

Архив русской мысли

DOI 10.25991/VRHGA.2021.2.21.020

УДК 1(091)

*А. М. Шитов**

О ЧЕШСКОМ ФИЛОСОФЕ Ф. ПЕЛИКАНЕ И ЕГО ОЦЕНКЕ ТВОРЧЕСТВА Н. О. ЛОССКОГО

Наш журнал продолжает публикации материалов, посвященных юбилею Н. О. Лосского. Предлагаемая статья чешского философа Фердинанда Пеликана — редактора первого философского журнала в Чехословакии “Ruch filosoficky” (1920–1942), пропагандиста русской философии и друга Н. О. Лосского. В статье автор подчеркивает значительное место, занимаемое Н. О. Лосским в современной русской философии. Дается справка о Ф. Пеликане и его журнале, а также библиография работ Н. О. Лосского в первом философском журнале в Чехословакии.

Ключевые слова: философия, позитивизм, идеализм, русская философия, чешская философия, Ф. Пеликан, Б. В. Яковенко.

A. M. Shitov

ABOUT THE CZECH PHILOSOPHER F. PELIKAN AND HIS ASSESSMENT OF THE WORK OF N. O. LOSSKY

Our magazine continues to publish materials dedicated to the anniversary of N. O. Lossky. The article is presented by the Czech philosopher Ferdinand Pelikan, editor of the first philosophical journal in Czechoslovakia “Ruch filosoficky” (1920–1942), propagandist of Russian philosophy and friend of N. O. Lossky. In the article, the author emphasizes the significant place occupied by N. O. Lossky in modern Russian philosophy. A reference is given about F. Pelikan and his journal; a bibliography of N. O. Lossky’s works in the first philosophical journal in Czechoslovakia is given.

Keywords: philosophy, positivism, idealism, Russian philosophy, Czech philosophy, F. Pelikan, B. V. Yakovenko.

Читателю, интересующемуся философией Русского зарубежья, чешский философ, переводчик, издатель и редактор Фердинанд Пеликан (1885–1952)

* Шитов Анатолий Михайлович, переводчик, литературный критик, публицист. Член Союза чешских писателей. Член Комитета общества Юлиуса Фучика, доктор философии Карлова университета (Прага, Чехия); academ1971@rhga.ru

известен по его добросовестному обзору чешской философской литературы, который был помещен в пражском русском «Логосе» 1925 г. В статье «Обзор новейшей чешской философии» (с. 207–211) Фердинанд Пеликан, воодушевленный перспективами философского расцвета Чехии, писал: «В настоящий момент Чехия бесспорно переживает сильное философское оживление. Это позволяет нам высказать надежду, что страна наша стоит накануне своей классической философской эпохи». Автор обзора был членом изданного эмигрантами из России Философского общества в Праге, издателем и редактором философского журнала “Ruch filosofický”, а с редактором журнала «Новая Чехия» Эммануэлем Чапеком (1880–1960) руководил изданием книг серии «Философская библиотека».

Журнал “Ruch filosofický” был создан осенью 1920 г. В программной статье «Власть демократии в философии» с подзаголовком «О нашей программе», которой открывался первый номер нового журнала, Пеликан выступил против «диктатуры» позитивистов и позитивизма в философии. Его поддержали Карел Вóровка, «взыскательный» проповедник религиозно-мистических взглядов, и Владимир Гоппе, сторонник контемплативной (умозрительной) философии и медитации как метода философского познания. Они провозгласили своей целью «борьбу за свободу чешской философии». Горькую правду о том, как было встречено появление нового философского журнала — детища Ф. Пеликана, журнала, который он основал с финансовыми жертвами, издаваемого себе в ущерб, буквально выклянчивая средства для издания и гонораров авторам, поведал Карел Воровка в сборнике статей «Полюмос». «Пеликан дал новому журналу идеалистическую и антипозитивистскую программу. Но главное было то, что он открыл новые возможности для публикаций и дал целому ряду философов чувство независимости. Однако этого ему никогда не простят, и он будет горько за это расплачиваться». «...Новый журнал столкнулся с многочисленными трудностями, которые я не буду объяснять никому, кто сам не испытал безразличие читателя и тысячи других трудностей издания и редактирования». После ухода Вóровки из редакции (в 1927 г.) Пеликан издавал и редактировал (при поддержке и помощи Яковенко) свое детище до 1942 г.

Судьба Ф. Пеликана и его журнала не может быть понята без характеристики положения философии в жизни только что возникшей Чехословакии и без описания нравов ее философских представителей, в частности на философском факультете Карлова университета. А Фердинанд Пеликан «на своей шкуре» — будучи приват-доцентом — испытал и познал эти самые «ндравы». Изучая материалы архива Карлова Университета, я наткнулся на один, на мой взгляд, небезынтересный документ, подтверждающий, что в доме Пеликана не осталось ни одной вещи, которую можно было конфисковать для уплаты его долгов. Судебный исполнитель обратился к декану философского факультета Карлова Университета с запросом: может ли он подтвердить, что конфискованные для уплаты долгов доцента Пеликана костюмы, мебель и книги необходимы ему для его преподавательской деятельности. Фердинанду Пеликану повезло — такая справка была получена... Да, не только литература, по словам Белинского, есть «море тревоженное, в нем же гадов несть числа». Это относится и к философии. Не только чешской.

Ф. Пеликан был настойчивым, неутомимым и неумным проповедником и популяризатором русской философии в Чехословакии. Именно он перевел на чешский язык полную имен, сведений и сложнейших понятий «Историю русской философии» Б. В. Яковенко, немало статей русских философов-эмигрантов — и эти переводы были переизданы И. Меснянкиной в 90-е гг. Был преданнейшим и бескорыстным другом Бориса Валентиновича Яковенко и других философов-эмигрантов, не раз выручавшим их в самые трудные времена... Он пережил Яковенко всего лишь на три года. В пражском архиве Яковенко есть несколько папок с документами, дающими представление о нелегкой судьбе чешского философского Несчастливцева. В одной из них — материалы об отзыве Д. И. Чижевского (с оскорбительно резким названием) на изданную Славянским институтом в Праге «Современную русскую философию» Пеликана. В одном из хранящихся в папке писем Яковенко писал: «...то, что он написал о книжке Пеликана — великое философское безобразие со всех сторон и точек зрения... Это сплошной диффамационный вой, сплошное бешеное дискредитирование Пеликана. Нечто такое, что я буквально еще не встречал на философском поле брани, а я все же видывал виды!»

Об отношении Пеликана к Николаю Онуфриевичу Лосскому красноречиво говорят его статьи о нем и то, что Фердинанд Пеликан включил его в свой сборник «Портреты философов XX века» 1932 г., в котором были представлены: У. Джемс, Дж. Ройс, А. Бергсон и З. Фрейд. Следует отметить, что сам Лосский одобрил написанное Пеликаном. Вот как оценивал место Н. О. Лосского в мировой философской мысли Ф. Пеликан в своей рецензии на изданный Б. В. Яковенко сборник в честь 60-летия русского философа: «Славянская и особенно русская философия может похвалиться ведущим умом, признаваемым всеми более молодыми земляками и зарубежьем...» По оценке Пеликана, юбиляр «занимает по крайней мере такое же положение в мировой мысли, как Бергсон и Дриш, которому только его славянское происхождение и исключительная скромность препятствует, чтобы он стал кандидатом на Нобелевскую премию». Рецензия напечатана в газете «Venkov» (1934. № 17). Эта оценка и соображение о Нобелевской премии были вызваны присуждением в 1925 г. Нобелевской премии за литературу немецкому философу (ныне заслуженно забытому) Рудольфу Кристофу Эйкену (1846–1926).

Столь же высокая оценка философских сочинений Лосского дается Пеликаном и в его статье «Русская и чехословацкая философия», опубликованной в газете “Národní politika” 6 августа 1936 г. В нашем журнале она дана в переводе А. М. Шитова.

Ф. Пеликан

РУССКАЯ И ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Русская философия — это русский человек со всеми его напряженными противоположностями, обостренными до невозможности. Наполовину человек Востока, нежный, эмоциональный и довольно доброжелательный, такой, каким мы знаем русский тип этих Иванов — Гонз; наполовину азиат, полный холодного, аналитического разума и здравого чувства реальности, полный фатализма Дальнего Востока и монгольской жестокости. Эти две души — так противоположны, что они все время враждуют между собой и держат мечтательную и в то же время реальную русскую душу в неутомимом напряжении. И русская мысль как отражение этой напряженности также способна возвыситься до самой высокой идеи богочеловечества, так как она живет особенно у Соловьева, и снова низвергнуться в самый грубый материализм, анархию и безбожничество.

И опять же этот анархизм и атеизм не отрицательный, разрушающий — но конструктивный, созидающий: это не тот атеизм, как мы знаем его на Западе в сухой форме вольтеровской, но атеизм человека, недовольного существующей верой, мало жизненной и слишком плоской, и страстно желающего обрести веру новую. Атеизм русских раскольников, которые разошлись с Православной Церковью из-за того, что она казалась им недостаточно оригинальной, не вполне русской.

Русский человек сумел и марксистские теории превратить в религию и поклоняется пятилетке, Днепрострою и тракторам, как прежде — дворянству и царю. У него необычайно свежая, наивная и непредвзятая вера, позитивное отношение к жизни, вещам и людям, и опять-таки восточные дисциплина и мораль, способность к самопожертвованию. Мысль России также колеблется между самыми крайними полюсами, от самых консервативных до самых радикальных, и обе линии одинаково сильно тут представлены. Здесь мы находим столь же в совершенстве продуманные теории русского самодержавия и русской церкви, как и теории революции, нигилизма и анархизма. И те, и другие продуманы с такой резкостью и яростностью, что мы должны сделать выбор. Русский философский ум не терпит западного соглашательства и требует все-

го человека! Он бросается в приключения мысли так же отважно и столь же на авось, как в революцию.

Сегодняшние русские философские умы были изгнаны за границу переворотом, а дома осталась только философия одного направления, называемая диалектическим материализмом. Нас здесь интересует, как живет и работает русская философская эмиграция. Когда Советы изгнали большинство русских мыслителей в 1921 году, то они рассеялись по всем странам Европы и крупным западным центрам. Большинство из них живет в Париже (Бердяев, Булгаков, Гурвич и др.), несколько — в Берлине и несколько у нас в Праге. Это прежде всего — Николай Онуфриевич Лосский (ему сейчас 66 лет) — создатель самой сложной системы, признанный и почитаемый всеми без исключения — поскольку русские вообще ценят своих людей, даже если они с ними не согласны. У него большое количество работ на всех европейских языках, более 70 рецензий в мире, и только его славянское происхождение мешает ему получить кафедру в одном из английских или американских университетов. (Недавно он совершил успешное турне по Америке.)

Пока еще ему приходится работать в нашей стране в стесненных условиях, и он уже издал ряд публикаций, из которых, в частности, «Свобода воли» посвящена чехословацкому народу. В последнее время он подготавливает большую книгу о философии нравственности и — полный энергии — разрабатывает свой интуитивизм, который приобрел за границей репутацию столь же хорошую, как и подобная система Бергсона. Он подружился с чешскими философами, особенно с двумя недавно умершими идеалистами — проф. Воровкой и Гоппе, и написал о них аналитические статьи, свидетельствующие о духовной близости и родстве этих славянских умов, которые встретились здесь случайно. Серия статей в журнале “Ruch filosofický” демонстрирует общий вектор и путь чешского и русского идеализма. Для последнего, чисто русского номера, этот мощный ум подготовил дальнейшее углубление своего, как он его называет, конкретного идеал-реализма, который хочет спустить идеи Платона на эту землю и сделать их идеями активными и действующими. Жаль, что ни одна из его получивших мировую известность книг не была еще переведена на чешский язык. Это наш почетный долг по отношению к этому невыразимо тонкому и благородному человеку, который как бы чудом показывает нам образец славянской мысли и чувств. Возможно, найдется один из наших молодых работников, которого увлечет чтение его произведений, и он своим переводом присоединит их к нашему духовному богатству, столь скромному до сих пор.

В дополнение к статье Ф. Пеликана публикатор предлагает список статей и рецензий Н. О. Лосского, напечатанных им в пражском журнале “Ruch filosofický” с 1923 по 1939 г.

Статьи: Intuitivismus jako základ ideal-realismu — 1923/3, s. 134–145; Ideální podmínky poznání — 1924/4, s. 161–167; Na paměť prof. K. Vorovky — 1929/8, s. 129; Současná filosofie v Československu (přel. F. Pelikan) — 1931–1932/9, s. 1–10; Theoretický a praktický význam učení prof. Hoppe o Já — 1933–1934/10, s. 6–11; Vzkříšení v těle (přel. Anna Teskova) — 1933–1934/10, s. 166–179; Abstraktní a konkrétní ideal-realism — 1936–1937/11, s. 97–108.

Рецензии: Watson, John B. Psychische Erziehung im fruhen Kindesalter, Leipzig, Felix Meiner, 1930–1931–1932/9, s. 81–83; Babynin, B., Berežkov, F. F., Ogněv, A., Popov, P., Puti realism. Sbornik statěj, Moskva, 1926–1931–1932/9, s. 162; Barthel, E., Vorstellung und Denken, Munchen, E. Reinhardt, 1931–1931–1932/9, s. 160–162; Bartheke, E. Die Welt als Spannung und Rhythmus, Leipzig, Universitatsverlag von Robert Noske 1928, stran 411. — 1931–1932/9, s. 160–162; Frank, Simon, La connaissance de l'esprit, Paris, Edition Montaigne 1937, XIV +320. — 1939/12, s. 94–95.